

К. А. Курдыева

Студентка 2 курса магистратуры (направление подготовки – «Юриспруденция»), Ивановский филиал РАНХиГС, г. Иваново, Россия

Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент Ивановского филиала РАНХиГС С. К. Редков

Различия в подходах к квалификации сбыта наркотических средств и получения взятки при проведении оперативно-розыскных мероприятий

В настоящей статье анализируется сложившаяся в судебной практике разница в подходах к определению момента окончания преступлений, предусмотренных ст. 228.1 и ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, в случаях, когда их совершение происходит в условиях оперативно-розыскных мероприятий. Автором рассматриваются правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, выраженные в постановлениях его Пленумов и в конкретных судебных решениях, выявляются критерии, позволяющие разграничивать оконченное преступление и покушение на него при сходных фактических обстоятельствах проведения контролируемых поставок и оперативных экспериментов.

Ключевые слова: незаконный сбыт наркотических средств, получение взятки, покушение на преступление, оперативно-розыскные мероприятия, судебная практика, Верховный Суд Российской Федерации.

Проблема отграничения оконченного преступления от неоконченного в правоприменительной деятельности традиционно относится к числу наиболее сложных, поскольку требует от суда не только установления фактических обстоятельств, но и их юридической оценки с учетом конструкции конкретного состава, закрепленного в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) [1]. Особую остроту данный вопрос приобретает при рассмотрении дел о преступлениях, выявленных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, когда действия виновных лиц пресекаются сотрудниками правоохранительных органов на различных стадиях их реализации.

Показательным примером в этом отношении является различие в подходах к квалификации сбыта наркотических средств (ст. 228.1 УК РФ) и получения взятки (ст. 290 УК РФ) в случаях, когда эти деяния совершаются в условиях проведения проверочной закупки либо оперативного эксперимента. При схожести фактических обстоятельств, заключающихся в передаче предмета преступления лицу, действующему под контролем правоохрани-

тельных органов, судебная практика идет по пути признания сбыта наркотиков покушением, а получения взятки – окончанным преступлением. Представляется необходимым выявить правовые основания такого подхода, проанализировав разъяснения Верховного Суда Российской Федерации и конкретные примеры их реализации.

Отправной точкой для понимания сложившейся правовой позиции являются положения постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащие разъяснения о моменте окончания соответствующих преступлений. В сфере незаконного оборота наркотических средств ключевое значение имеет п. 13.2 Постановления Пленума № 14 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [2]. Из содержания данной нормы следует, что если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной сто-

роны сбыта, однако по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то содеянное квалифицируется как покушение на незаконный сбыт.

При этом разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в п. 13.1 того же Постановления, согласно которым сбыт считается оконченным с момента выполнения всех необходимых действий по передаче приобретателю независимо от фактического получения последним, не означают, что любые действия по передаче, в том числе осуществляемые в рамках оперативно-розыскных мероприятий, автоматически образуют окончанный состав. Напротив, п. 13.2 вводит важную оговорку, акцентирующую внимание на наличии (отсутствии) факта реального перехода наркотического средства в распоряжение приобретателя, а не только на завершении формальных действий по передаче.

В противовес указанному подходу, правовая позиция в отношении получения взятки сформулирована в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [3]. Пункт 10 данного Постановления устанавливает, что получение взятки считается оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей, при этом не имеет значения, получило ли указанное лицо реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ценностями по своему усмотрению. Более того, п. 13 того же Постановления прямо предписывает квалифицировать как оконченное преступление получение или дачу взятки, если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, в том числе и в случае, когда ценности были изъяты сотрудниками правоохранительных органов сразу после их принятия должностным лицом.

Таким образом, на уровне актов высшей судебной инстанции закреплены принципиально различные подходы к оценке сходных фактических обстоятельств, что, безусловно, требует дополнительного анализа их обоснованности. Следует согласиться с Д.А. Гарбатовичем в том, что незаконный сбыт наркотических средств относится к преступлениям с формальным составом, совершаемым с пря-

мым умыслом, и лицо несет ответственность в соответствии с направленностью умысла за действия, охватываемые намерением виновного. В связи с этим момент окончания сбыта не может определяться исключительно по факту выполнения лицом всех запланированных им действий, если эти действия не привели к фактическому переходу предмета преступления в распоряжение иного лица, на что был направлен умысел [7, с. 25].

Полагаем, что именно такой подход был реализован Девятым кассационным судом общей юрисдикции при пересмотре приговора в отношении Ф., осужденного за сбыт наркотического средства в исправительном учреждении. Суд кассационной инстанции, изучив материалы дела, установил, что осужденный поместил наркотическое средство в тюбик из-под зубной пасты и передал посылку на имя осужденного, не осведомленного о его умысле, однако данное средство было обнаружено и изъято сотрудниками учреждения при досмотре посылки до того, как оно поступило к адресату. В этой связи суд пришел к выводу, что умысел на сбыт не был доведен до конца по независящим от осужденного обстоятельствам, и переквалифицировал его действия с оконченного сбыта на покушение, руководствуясь правовой позицией, изложенной в п. 13.2 Постановления Пленума № 14. Примечательно, что суд указал на отсутствие в действиях осужденного признаков незаконной пересылки, что позволило ему рассматривать деяние именно как неоконченный сбыт, а не как оконченное преступление иного вида [5].

Подобный подход представляется обоснованным, поскольку при бесконтактном способе сбыта, получившем широкое распространение в современной практике, ключевым элементом объективной стороны выступает не столько физическое перемещение наркотического средства, сколько доведение до приобретателя информации о месте его нахождения. Пока такая информация не получена лицом, намеревающимся приобрести наркотик, нельзя говорить о том, что сбыт состоялся, даже если само вещество уже в тайнике.

В литературе справедливо отмечается, что для признания сбыта оконченным преступлением при бесконтактном способе реализации необходимо, чтобы сведения о месте

нахождения тайника-закладки были переданы непосредственно приобретателю, а не иным соучастникам, действующим в рамках преступной группы. Как указывает В.Н. Винокуров, а также А.В. Агафонов, отправка фотографии места тайника-закладки оператору интернет-магазина или выкладывание сведений о месте нахождения оборудованного тайника на «витрине» интернет-магазина не являются окончательным преступлением, если в материалах дела отсутствуют доказательства того, что эти сведения переданы непосредственным приобретателям наркотического средства [6, с. 8]. Названные авторы, равно как и Д.А. Гарбатович, анализируя данный аспект, приходят к выводу, что момент окончания сбыта при бесконтактном способе смещается на стадию реального информирования потребителя, а не на стадию совершения промежуточных действий внутри преступной группы.

В коррупционных преступлениях, напротив, законодатель и судебная практика исходят из того, что само по себе принятие ценностей должностным лицом, даже в условиях контроля со стороны правоохранительных органов, в полной мере реализует общественно опасный характер деяния. Как представляется, такое различие обусловлено не столько конструкцией формального состава, сколько объектом посягательства. Если в случае сбыта наркотических средств вред здоровью населения наносится в момент фактического перехода наркотика в незаконное владение потребителя, то при получении взятки вред авторитету государственной власти и нормальной управленческой деятельности причиняется уже самим фактом принятия должностным лицом незаконного вознаграждения, вне зависимости от того, смогло ли оно им распорядиться.

Подтверждает вышеизложенное кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 августа 2025 г. № 29-УДП25-3-К1 по делу в отношении С., где суд отменил приговор нижестоящей инстанции, квалифицировавшей действия взяткодателя как покушение. Верховный Суд Российской Федерации указал, что передача взятки должностному лицу, не осведомленному о том, что последний действует в рамках оперативно-розыскного мероприятия, образует окончен-

ный состав преступления, поскольку объективная сторона дачи взятки была выполнена в полном объеме, а проведение оперативного эксперимента и последующее изъятие предмета взятки не влияют на квалификацию [4].

Суд особо подчеркнул, что ссылка суда первой инстанции на п. 12 Постановления Пленума № 24 (о квалификации как покушения в случае отказа должностного лица принять взятку) в данном случае являлась ошибочной, поскольку должностное лицо взятку приняло, и ее изъятие произошло уже после этого. Таким образом, для квалификации действий взяткодателя решающее значение имеет не то, были ли ценности изъяты, а то, состоялся ли факт их принятия.

В заключение отметим, что различия в квалификации сбыта наркотических средств и получения взятки при проведении оперативно-розыскных мероприятий не являются следствием какой-либо непоследовательности судебной практики, а обусловлены объективными различиями в конструкции указанных составов преступлений и характере охраняемых общественных отношений. Поскольку сбыт наркотических средств направлен против здоровья населения, его окончательным признается лишь тот факт, когда наркотическое средство реально переходит в распоряжение приобретателя либо ему передается информация, позволяющая им завладеть предметом преступления. Взятничество же посягает на авторитет государственной власти и основы управленческой деятельности, в связи с чем само по себе принятие должностным лицом незаконного вознаграждения, даже при условии его последующего изъятия, в полной мере реализует общественную опасность данного деяния.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) [Электронный ресурс]. - www.consultant.ru (дата обращения 20.03.2026).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16 мая 2017 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и

ядовитыми веществами» [Электронный ресурс]. - www.consultant.ru (дата обращения 20.03.2026).

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24 декабря 2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс]. - www.consultant.ru (дата обращения 20.03.2026).

4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 августа 2025 г. № 29-УДП25-3-К1 [Электронный ресурс]. - www.consultant.ru (дата обращения 20.03.2026).

5. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 мая 2024 г. № 77-819/2024 // Доступ из

СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. - www.consultant.ru (дата обращения 20.03.2026).

6. *Винокуров В. Н., Агафонов А. В.* Особенности квалификации сбыта наркотических средств с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Уголовное право. – 2023. – № 1. – С. 3-12.

7. *Гарбатович Д. А.* Незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: проблемы квалификации сквозь призму стадий совершения преступления // Уголовное право. – 2025. – № 7. – С. 20-30.

©Курдяева К. А., 2026